

Фасилиан схватил меня за плечо и не отпускал, загоняя нас в тупик. Неожиданная игра в снежки превратила атмосферу в классе в состояние холодной войны. Из-за этого было трудно даже дышать, и я хотел выбраться оттуда, но это было не так-то просто.

«Если я сделаю неверное движение, меня могут ударить..?»

Четырехсотглазый взгляд Фасилиана, наполненный высокомерием, типичным для семнадцатилетнего подростка, удержал меня на месте. Его гордость была для него важнее всего остального, и это было ясно видно.

В этом возрасте мальчики склонны делать все, чтобы защитить свою гордость, и, что еще хуже, Фасилиан был внуком президента крупной корпорации, к которому всегда относились с уважением.

Поэтому он никогда бы не признал, что его гордость была задета, даже если все это было недоразумением.

— Если ты считаешь, что моя магическая сила незначительна, покажи свою. Перестань прятаться, как крыса.

Я хотел, но у меня не было никакой магической силы, идиот! У меня было сильное желание сказать правду, но я едва сдержался.

В мире, где даже животные рождаются с небольшим количеством магической силы, признание, что у меня ее нет, только заставит людей думать, что я сумасшедший.

Поэтому я просто молча уставился на него, не отвечая. Фасилиан, к моему удивлению, выглядел взволнованным. Он встревожился, потому что я никак не отреагировал на его гнев? После секундного колебания он отпустил мое плечо. Затем, ухмыльнувшись, отступил на несколько шагов.

— Отлично. Значит, ты собираешься игнорировать меня до самого конца? Тогда мне придется прибегнуть к силе. Я позабочусь о том, чтобы ты больше не мог скрывать свою магическую силу.

Когда Фасилиан поднял правую руку, по ней распространился свет, и появился гримуар, который упал ему на ладонь. Он легко схватил его и торжествующе произнес.

— Достань и свой гримуар тоже. Я побью тебя ровно настолько, чтобы ты не умер.

Ситуация стала еще более напряженной, и холодный пот выступил у меня на спине. Я не ожидал, что в первый день в школе буду драться, и не знал, как реагировать.

— Прекратите немедленно.

В этот момент между мной и Фасилианом раздался спокойный голос. Когда я обернулась, к нам направлялся высокий парень с красивым лицом.

«Агниэль?»

На мгновение я засомневался, но два рога на его лбу и узкие глаза подтвердили это. Это был Агниэль, сын герцога-демона Белета.

Я запомнил его как персонажа, которого люди либо любили, либо не любили из-за его характерной хитрости. Конечно, я никогда не использовал в своей компании персонажей мужского пола, поэтому плохо его знал.

— Не лезь не в свое дело и проваливай.

Фасилиан бросил на него предостерегающий взгляд, но Агниэль не переставал улыбаться.

— Ты слишком резок. Я просто беспокоюсь за тебя. Что ж, если ты хочешь показать инструктору, что ты дерешься, я не буду вмешиваться.

Брови Фасилиана дернулись при упоминании инструктора. Семнадцать лет это возраст, когда можно бесконечно гордиться, но также и бояться взрослых, поэтому его реакция была естественной.

После недолгого колебания Фасилиан развеял вызванный гримуар. Каким бы безрассудным он ни был, он не хотел попасть в неприятности с инструктором в первый же день занятий.

— Не забывай, что я буду помнить тебя.

С этим предупреждением Фасилиан вернулся на свое место. Увидев это, я вздохнул с облегчением и кивнул Агниэлю в знак благодарности.

Я поблагодарил Агниэля за то, что он остановил драку.

«За что быть мне благодарным?»

Агниэль ответил на мой взгляд улыбкой и вернулся на свое место, поэтому я нашел свободное место рядом с Ронаэлем и сел.

Как раз в тот момент, когда мы сели, входная дверь класса открылась. Проасен, одетый в серое

пальто, вошел под стук его каблуков по полу.

Проасен безразличным взглядом окинул аудиторию, прежде чем подойти к кафедре и поправить свою одежду. Насладившись несколькими секундами молчания, он медленно заговорил.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Проасен, и с этого момента я буду вашим классным руководителем. В то время как другие инструкторы вызвались прийти в эту школу, чтобы помочь вам улучшить свои навыки, я здесь для того, чтобы исправить ваши жалкие основы, поэтому я надеюсь, что у вас не возникнет претензий к моему преподаванию.

Некоторым курсантам, похоже, не понравился термин «жалкие основы». Одна из них, Ронаэль, подняла руку. Бледный взгляд Проасена остановился на Ронаэль.

— Что?

— Что вы подразумеваете под «жалкими основами»?

— Магическая сила.

Магическая сила? На лицах кадетов отразилось замешательство при внезапном упоминании о магической силе. Однако Проасен продолжил говорить без малейшего колебания.

— Только Лео и Йерия из вас способны скрывать свою магическую силу. Даже так: только Лео, лучший ученик, прекрасно скрывал свою магическую силу. Не хочу сказать, Йерия, что твои навыки плохи. Если бы это был кто-то другой, он бы вообще не смог обнаружить твою магическую силу.

Проасен поочередно посмотрел на нас с Йерией, затем обвел взглядом весь класс.

— Проблема в вас самих. Ваша самонадеянность, когда вы упиваетесь собственной силой и даже не думаете скрывать свою магическую силу, вызывает крайнее отвращение. Итак, на следующей неделе мы будем проводить уроки маскировки магии. После этого мы проведем оценку, так что, если у вас есть какие-либо возражения, говорите сейчас.

Класс зашевелился от твердости Проасена. Все почувствовали себя странно недовольными тем, что на них смотрят свысока. Фасилиан поднял руку, как их представитель.

— У меня есть вопрос. Разве не важнее оттачивать атакующую магию, чем тратить время на сокрытие магической силы?

Проасен пристально посмотрел на Фасилиана, вместо того чтобы сразу ответить. Подтвердив

согласие других кадетов, разделявших мнение Фасилиана, Проасен заговорил.

— Когда я служил в армии, у меня был коллега, который говорил то же самое, что и вы. Он был лучшим. Ходила шутка, что он мог бы даже соперничать с архимагом Сесилией в атакующей магии. Но...

Проазен на мгновение замолчал, прежде чем продолжить.

— Коллега, который уверенно ворвался в сердце вражеской территории, попал в засаду и был убит. Он мгновенно потерял всех своих подчиненных и стал беглецом. Но все обошлось. Его магические навыки были лучшими. Его не пугали приближающиеся демоны и монстры.

В классе воцарилась тишина. Все чувствовали, что эта история добром не закончится.

— Но проблема была в его магической силе. Магическая сила не бесконечна; чем больше ты ее используешь, тем слабее она становится. В конце концов, после трехдневных сражений у моего коллеги закончилась магия, и он стал жертвой демонов и монстров. Это был конец самого сильного человека, которого я знал.

Когда история закончилась, все нервно сглотнули. Даже Фасилиан, задавший этот вопрос, казался явно потрясенным.

— Если бы мой коллега знал, как скрыть свою магическую силу, враги не выследили бы его, и он был бы тем, кто обучал бы вас здесь, а я. Итак, я намерен в первую очередь научить вас скрывать свою магическую силу.

— Я собираюсь сделать вас лучшими, а не сильнейшими. — добавил Проасен, оглядывая растерянных учеников.

— Через неделю экзамен будет проходить в течение двух дней и одной ночи в старом здании школы, так что имейте это в виду. Если больше нет вопросов, я откланяюсь. Сегодня занятий нет, так что наслаждайтесь своим свободным временем. Студенты, подавшие заявление на проживание в общежитии, должны зарегистрироваться в приемной комиссии.

Проасен закончил говорить и спокойно вышел из аудитории. Как только он вышел, ученики, которые до этого затаили дыхание, начали говорить и вставать.

— Эй, эй, а разве «самый сильный коллега», о котором упоминал инструктор, не огненный лорд Дегленс?

— Похоже на то. Я слышал, что Дегленс действительно сражался за границей три дня и три ночи, прежде чем героически погиб.

— Значит, наш классный руководитель был коллегой Повелителя Пламени? Вау, это потрясающе.

Учащиеся собрались небольшими группами, болтая, когда выходили из класса, но я не мог сдвинуться со своего места. Последние слова Проасена все еще звучали у меня в голове.

— Старое здание школы... если оценка будет проводиться там...

Это место проведения первого боевого этапа в игре. Вы можете назвать это учебным сражением, в котором есть две цели: совместными усилиями победить циклопа, бесчинствующего в старом здании, или продержаться день, избегая встречи с циклопом.

Однако, если игрок назначает Йерию, лучшую ученицу, в качестве главного героя, появляется дополнительный враг. Дополнительный враг — Фасилиан, внук золотого мудреца Обиниса.

Фасилиан нападает из-за своей простодушной веры в то, что победа над лучшим учеником сделает его лучшим учеником.

«Но...»

Проблема в том, что лучший ученик сейчас не Йерия, а я. И поскольку у нас только что произошла непреднамеренная стычка, Фасилиан определенно нападет на меня.

У меня разболелась голова. Конечно, был способ противостоять этому. Если бы я купил несколько магических инструментов, я бы справился с этим даже с моими нынешними способностями.

«Но с моими нынешними финансами...?»

Это было почти невозможно. Магические инструменты, которые мне были нужны, были не слишком дорогими, но и не дешевыми. Зная решение, но не имея средств для подготовки, я испытывал разочарование.

— Лео.

Внезапно звонкий голос вывел меня из задумчивости. Я машинально подняла глаза. Передо мной сидела Ревера и мягко улыбалась мне.

— Привет? Я знала, что мы встретимся снова, но не ожидала, что мы будем в одном классе. Разве это не удивительно?

— Удивительно... не совсем.

— Разве ты не можешь просто сказать, что это удивительно? Не будь таким мелочным.

— Я не мелочный.

— Неважно.

Ревера оборвала меня на полуслове и игриво протянула руку.

— Давай пожмем друг другу руки. В знак того, что отныне будем ладить.

— Ладить? Вот так просто?

— Это не внезапно. У нас есть связь, не так ли? Кроме того, то, что мы друзья, не будет для тебя потерей. И для меня тоже.

Хотя с ее стороны было мило подойти ко мне, что-то было не так, как будто она что-то скрывала. Я подозрительно нахмурился.

— Какие у тебя намерения?

— Никаких. Просто подумала, что мы могли бы помочь друг другу в трудную минуту.

— Помогать друг другу... звучит заманчиво.

Я не был уверен, почему она хотела, чтобы мы стали друзьями, но прямо сейчас это была единственная соломинка, за которую я мог ухватиться. Я взял ее за руку, пытаюсь подавить свой стыд, и заговорил серьезно.

— Тогда не могла бы ты одолжить мне немного денег?

— Что? А?

После недолгого молчания Ревера спросила в ответ, как будто не могла поверить в то, что только что услышала.

— Ты хочешь... одолжить денег? Ты серьезно?

В ее красных зрачках отразилось мое отражение, дрожащее от удивления. Это было неловко, но у меня не было других вариантов.

<http://tl.rulate.ru/book/109163/4156024>